

УДК 37.035.091.4: 364.682.42-11-053.6"192"

Э. МЕТТИНИ

Итальянская Макаренковская Ассоциация, г. Рим, Италия

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ТРУДАХ А.С. МАКАРЕНКО: ОТВЕТ НА ВОПРОС О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Настоящая статья ставит перед собой цель показать, как в мировоззрении А.С.Макаренко можно обнаружить философские темы, связанные с проблемой антропологии, которая сугубо изучает формирование личности как основного фактора в социальном контексте. По мнению Антона Семеновича, надо воспитывать в человеке самые важные социальные ценности, чтобы преодолеть эгоистичные и стихийные стороны его природы. Такой подход может служить основой для более нового и развитого гуманизма.

***Ключевые слова:** антропологическая философия, формирование личности, «Я» общение, культурно – преобразовательная парадигма, культуртрегер, философия витализма, ригоризм, долг, гуманизм.*

Постановка проблемы и анализ публикаций. Тема формирования личности, особенно в контексте педагогики и воспитания прошлого века в России, часто воспринималась «в штывы», как принято говорить, так как, очевидно, эта проблема напоминала определенно идеологические лозунги, которые скрывали за собой репрессивную социально-политическую систему. Мы считаем, наоборот, что в тот переходный период – начало 20 гг. прошлого века – если смотреть поближе на действительность того времени, можем обнаружить несколько примеров новаторских педагогических – воспитательных систем, которые и ныне вызывают интерес мирового научного сообщества. Поэтому наша задача – привлечь читателей к важным понятийным моментам мировоззрения педагога, воспитателя и социального реформатора Антона Семёновича Макаренко.

Поиск философско-антропологических подходов в творчестве руководителя Колонии им. Горького и Коммуны им. Дзержинского является **целью** данной статьи. Положение человека в мире, его действия в нём и его судьба всегда интересовали Антона Семёновича, и это стремление к знанию человека отражается во многих его работах и высказываниях. Конечно, мы должны и учитывать влияние Максима Горького на это, но все-таки есть у А.С. Макаренко оригинальные выводы, которые проливают свет и заодно определяют его философскую позицию. Но, до этого, зададимся вопросом: что же такое антропологическая философия?

Изложение основного материала. Эпицентр философской антропологии – темы рационального и нерационального в человеке, внутренних устоев существования, выработки экзистенциальных опор, судеб гуманитарных ценностей в преддверии оскудения бытия, подрыва высокого в жизни [1, с.337]. Темы поглощаются более объемным, каноническим философским сюжетом: что есть человек и какое высшее предназначение в целостности бытия, культуры, духовности ему – человеку – уготовано. Но данная сторона вопроса интересует нас не сильно потому, что есть кое-что, которое привлекает большее внимание: отношение себя к другим. Как заметил Ортега-и-Гассет, жизнь – перемещение от жизни «Я» к «Другому». Человек, вернее, личность живет в т.н. антропосфере, которую можно определить как «компактную в себе организованную реальность», как «позитивную естественность существования во всем своем богатстве, внутренней связности, дифференцированности» [2, с.364]. Антропосферу мы будем рассматривать с онтологической точки зрения, то есть с точки зре-

© Э. Меттини, 2012

ния бытия и быта, потому, где она, антропосфера, представляет собой разветвленный корпус феноменов экзистенциальной синкретичности, подразделяемой на «бытие с», «бытие к», «бытие при»; и с гносеологической точки зрения, то есть с точки зрения изучения противопоставления субъекта и объекта во всех регистрах субъективности «Я – Я», «Я – Ты», «Я – Мы», «Я – Они». «Я» является эготелесной единицей, если говорить языком Фейербаха [3, с. 365], т.е. в ней встречаются и сочетаются и телесные и духовные особенности человека как личности.

В мировоззрении Антона Семёновича Макаренко, которое непосредственно сказывалось и на его педагогическом опыте, мы выделили ведущих философских определений. Первое обнаруженное нами определение – общение, как межличностное взаимодействие, интеракция, неформальный обмен деятельностью. Оно, общение, осуществляется в полилогической и полифонической формах. Полилогическая форма общения исключает технику поводыря, агрессивную возможность самоутверждения и самозащиты личности. Она является способом связей самостей, и, кроме того, она состоит в непременном уточнении собственных смысловых позиций. В ходе взаимодействия лиц достигается полиэкранное рассмотрение с терпимым обоюдным реагированием на оттенки взглядов. В результате оппонент обретает статус актора, который не «против» а «напротив». Как подчеркивает М.М. Бахтин, «нельзя понимать понимание как становление себя на чужое место или как перевод с чужого языка на свой язык [4, с.371]. Поэтому важно понять реальность, как совокупность смысловых отношений разных Я. М.М. Бахтин считает, что природа, которая является суммой смысловых – знаковых отношений, полифонична, диалогична и полисемична. С тем, чтобы понимать личность, играющую свою роль в обществе, педагогика и психология должны учитывать данную смысловую – знаковую совокупность и включать ее в контекст современности, сопровождая данную констатацию пониманием множества ценностей и нормативно-ценностных процедур, которые присущи человеку – личности, как действующее лицо в его «среде обитания».

Реальность показывается как множество знаков – символов, образующих фактуальный базис. Сущностная природа «Я» сказывается в участии, установлении мостов взаимности. «Я» не автаркично, раскрывается в отношении к «своему иному» в двухактном цикле присвоения и отдачи. Приобретение личностного в утрате биологического – это нечто большее, чем сознание пребывания в большом времени культуры, социальной памяти, наследия.

Динамический срез поставляет такую картину: переход границы предличностного, предморального инстинктивно-автоматичного мира и приобщение к личностно-моральному бытию означает погружение в стихию высокодуховной жизни, управляемой законами неорганического, но ценностного существования. В данном смысле, у А.С. Макаренко общение служит средством для сближения людей и для их взаимодействия на уровне диалога и понимания. На философском и на педагогическом уровнях такой момент весьма важен: перевоспитание беспризорных, т.е. детей, отклоняющихся от социальных норм, идет двумя путями: общение и самообозначение «Я», т.е. понимание себя как единственного обладателя психофизической определенности. Таким образом, развивается способность по традиции проводить субъективизацию себе подобных и толкование «их» как адресатов – протагонистов и не антагонистов.

Антон Семёнович не раз говорил, что в человеке надо преодолеть стихийные и эгоистичные стороны его природы, потому что, по его мнению (и в этом мы замечаем его сходство с М.А. Горьким и Ф. Ницше), культура является процессом бесконечного сопротивления между человеком и его внутренней сущностью. Подход А.С. Макаренко к человеку, включая и его природу, в той же, общей с М.А. Горьким, *культурно-преобразовательной парадигме* [5].

Культура, под которой подразумевается становление и формирование личности в пространственно-временных рамках, может поднять человека с уровня биосферы к

уровню ноосферы, т.е. к полному пониманию человека как личности, действующей и творящей. В этом скрываются два неотъемлемых момента философски-антропологического мировоззрения А.С. Макаренко. Если, с одной стороны, биологическое представляет отрицание человека как такового, Антон Семёнович считал, что биологическая наследственность не связана только с негативными проявлениями личности. Биологическая предопределенность может быть и положительной (физическая сила, ловкость, сообразительность, изобретательность). Однако именно на этой основе некоего преобладания над другими может сформироваться антисоциальный уклон.

С другой стороны, активность советской педагогики А.С. Макаренко выводит именно отсюда – из положительной «биологической картины» личности: социальные элементы минуют распространенную бинарную оппозицию: биологические элементы. *«Именно это обстоятельство – возможность социального выпадения при самых благоприятных биологических условиях – позволяет современной советской педагогике считать главным фактором социальный»*. Поэтому говорить только о значении дефектов [биологической] конституции – «значит сбиваться на старую дорожку теории о прирожденной преступности» [6, с.191]. Если убрать из вышеуказанных предложений прилагательное «советское», мы вникнем в суть антропологии А.С. Макаренко. Культура и социализация ставят личность на два новых уровня: на уровень экзистенции, и идентификации [7, с.383]. Мы имеем в виду, что в экзистенциальной плоскости – лицо обладает идентичностью, которая позволяет относить к себе действий, прав обязательств, стяжать функции, ответственность, осуществлять выбор. На уровне идентификации «Я» понимает, что оно обладает индивидуальной телесно-психической организацией; т.е. имеется гомологичность духовно соматической конституции. Поэтому мы можем сказать, что у «Я» есть рефлексивная способность выступать как дейкис, соотносить, связывать собственную картину мира, экзистенциальный опыт с собой, развитые механизмы идентификации, самообозначения с эгорейфикацией.

Если смотреть на это по-философски, то можно сделать промежуточный вывод: человек, освобожденный от своей природы и победивший её, становится настоящим социальным деятелем, личностью и может тогда преобразовать мир по своему образу. Это не значит, что человек становится мерой всех вещей, как считал древнегреческий философ Протагор, но все-таки, личность является культуртрегером, носителем ценностей нового общества и новой морали. И в этом состоит счастье человека.

Такое понятие как счастье играет большую роль в творчестве и в педагогическом опыте А.С. Макаренко. Собственно говоря, под счастьем подразумевается большая степень удовлетворенности бытия на основе естественного приятия реалий, полноты самореализации. Пытаясь превзойти пределы человеческих возможностей в борьбе с неумением страстей и неотвратимостью судьбы, позитивное исполнение надежд служит импульсом к совершенствованию себя и мира. Для Антона Семёновича, однако, счастье – не трансцендентальная ценность. Счастье для него – «не что иное, как ощущение различия между какой-нибудь неприятностью и следующим моментом, менее неприятным. Счастье есть ожидание этого менее неприятного момента...Если человеку нужно видение пряника, повесьте этот пряник подальше. Пусть тянется к нему. А самый пряник сделайте из папье-маше. Разве такую шутку не устроило христианство?» [8, с.245]. Счастье может произойти только от творения человека в плоскости «здесь и сейчас» и не в плоскости «вечности».

Философская система Антона Семёновича «антропоцентрическая» и «светская», поэтому не задается вопросами о том, что будет или может быть, а только о том, что есть. В этом отношении, в желании преодоления, мы обнаруживали сходство А.С. Макаренко с философией Ф. Ницше. Это проявляется, когда выдающийся педагог говорит о дисциплине. А.С. Макаренко считал, что дисциплина «воздержания или торможения» – наихудший вид нравственного воспитания. Дисциплина должна иметь единственный характер — стремление вперед. Это дисциплина победы, дисциплина

преодоления» [9, с.273]; дисциплина борьбы и движения вперед, дисциплина стремления к чему-то, борьба за что-то» [10, с.348]. Гордиться можно только дисциплиной, которая куда-то ведет, чего-то требует от человека, чего-то большего, чем воздержание. Нельзя воспитывать хитрого, хорошо вооруженного эгоиста, и также нельзя воспитывать бесхарактерных людей, а обязательно надо воспитывать «борца-коллективиста», человека, способного на героизм [11, с.271]. Ограничения над человеком нет [Ф.Ницше писал, что над жизнью нет судьбы, – Э.М.]. Здесь речь может идти только о мире, созданном человеком, личностью, и разумные взаимоотношения людей могут создать лучшие условия для всех потому, что «мой мир – мир организованного созидания человека... Здесь столько своего, что это мой мир» [12, с.160].

В таком отношении А.С. Макаренко к окружающему его миру мы нашли важный педагогический фактор, потому, что одной из граней педагогического мастерства является умение создать такие взаимоотношения, при которых человек дорожил бы честью другой личности, понимал и чувствовал, что такое «можно, нельзя, нужно» [13, с.435]. В этом, на наш взгляд, можно увидеть еще одно сходство Антона Семёновича Макаренко с философом Ф. Ницше (который, между прочим, был одним из кумиров А.М. Горького), и с понятием сверхчеловека. У Ф. Ницше, «сверхчеловек – тот человек, который принадлежит людям, которые проявляют себя по отношению к друг другу снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми...дружелюбными», но по отношению внешнему миру «они немногим лучше необузданных хищных зверей» [14, с.785].

«Борьба» против крестьян, о которой идёт речь в «Педагогической поэме», показательная и поучительная. Очень совпадает с позицией А.М. Горького, разумеется, не случайно, отношение Антона Семёновича к крестьянству как к темному мещанскому миру, с патриархально отсталым («нецивилизованным») хозяйством, как проявление на свете хаоса и смуты). Им (хаосу и смуте) противостоит у А.С. Макаренко идеально организованное хозяйство колонии и коммуны. Ритуалы, четкий ритм всего учреждения – достаточное основание сказать, что это деятельность *цивилизатора, западника, культуртрегера*, такого же борца с «безобразной русской ленью» и «разболтанностью», как и Максим Горький. Известен факт, что Горький поддерживал большевиков именно в их планах коллективизации. Для него это подавление «анархизма» и «азиатчины» русского крестьянства. Его (крестьянства) безволие и пассивности М.А. Горький противопоставляет европейские идеалы активности, неутомимости в работе, веры в силу разума [15, с.148].

Очень важно отметить, что А.С.Макаренко не внедряется в «природу человека», отрицает наличие специфической «дефективной» психики. Отклоняющееся поведение свидетельствует для Антона Семёновича об испорченных взаимоотношениях личности с обществом. Отсюда перевоспитание – это не какой-то особый процесс по сравнению с обычным воспитанием, требующий особой логики. Коллектив должен направлять преобразовательную активность даже не на саму личность, а на ее производное – опыт. *Воспитание – это целенаправленный процесс формирования социально ценного опыта.* Это – зарождение новых мотивов поведения, привычек, чувств, отношений с «ближними» и «дальними» людьми. «Поэтому мы не будем придирается к болотовскому [Болотов был воспитанник Колонии им. Горького с психологическими отклонениями, – Э.М.], сознанию до тех пор, пока не организуем его опыт», – резюмирует А.С. Макаренко [16, с.128]. По отношению к Антону Семёновичу, на наш взгляд, нельзя говорить, что он присоединился к философии витализма (слово введено в оборот Г. Дришом и А. Бергсоном в начале XX века). У А.С. Макаренко нет возможности обнаружить никакого «жизненного порыва», побужденного какой-либо силой внешней к человеку, а человек – та самая сила. В человеке должно быть **чувство жизни**: витальность, «в чем мы купаемся ежедневно, ежеминутно», в единстве континуальности как абсолютной реализуемости жизни с захватом пограничных точек рождения и смерти

– и дискретности как относительной квантованности жизни на значимые здесь – теперь обстоятельства с полнотой дейкиса, уместаемые в триаду, которую Блаженный Августин звал «ум – жизнь – разумение». Поэтому мы обнаружили определенный ригоризм. Моральное сознание, автономное от легальной сферы и выступающее атрибутом не гражданина, а личности, по сути, не ориентированное ни на государственные, ни на социальные институты; оно самодостаточно, самозамкнуто, самоидентично, обращено на себя. Функционируя не по принуждению, а по побуждению, в самом себе находя удовлетворение, оно подчиняется внутренней необходимости, каковой является долг. Сильной стороной здесь оказывается понятие самосовершенствующейся личности, стремящейся через долг достичь высот человечности.

Мы не согласны с тем, кто считает, что слабой стороной является «увязывание свободы с долгом». [17, с.453]. На самом деле, свобода – понятие не негативное. В негативном смысле, свобода – это «для», «к», но она может быть и положительным понятием, как свобода «от». Долг не ограничивает проявление свободы, а побуждает и «подкрепляет» её. Обязательно надо согласовывать действия с императивами, потому, что это не «оставляет открытой проблему творения потенциального (рискованного) бытия» [18, 453]. В философском смысле, перспективные линии и педагогический взрыв служат определителем бытия и развития личности, как этическое существо. В этом смысле для А.С. Макаренко свобода является социальным институтом, а не произволом.

Выводы. В завершении нашей статьи хотим сказать, что философские взгляды и мировоззрение А.С. Макаренко являются основой для его педагогического опыта и процесса перевоспитания человека как личности. Мы считаем, что данная философско-воспитательная позиция служит краеугольным камнем для создания и развития нового, более развитого гуманизма, который не сидит в кабинетах, удовлетворяя духовным потребностям одного человека. В нём, в этом новом гуманизме может быть ответ на вопрос одиночества личности в нашем обществе. Снова личность должна стать главным социальным фактором, и в решении данной задачи философский подход Антона Семёновича может сыграть большую роль. Поэтому, на наш взгляд, мы должны освободиться от определенных идеологических предрассудков, чтобы понять в самом полном объеме историческое значение Антона Семёновича Макаренко в мировом масштабе.

Список использованных источников

1. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1. – С.337
2. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. – т.1. – С.364.
3. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006г. т.1. – С.365.
4. Бахтин М.М./ Эстетика словенского творчества//М.М.Бахтин– М. : Издательство Искусство, 1979. – С.371.
5. Кораблева Т.Ф./ Горьковская призма мирозерцания А.С.Макаренко// Т.Ф. Кораблева – Электронный ресурс «Альтернативы».
6. Макаренко А.С. Рецензия на рукопись «Руководство для комиссий по делам несовершеннолетних правонарушителей» /А.С.Макаренко// Полное собрание сочинение в 8 тт. М., 1984–1986, – Издательство Педагогика Т1– С. 113. В дальнейшем Полное собрание...
7. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.. – С. 383
8. Макаренко А.С./ Записные книжки, №6, стр. 245, // А.С.Макаренко – Архивные материалы от Г. Хиллига (Германия).
9. Макаренко А.С. Доклад в педагогическом училище/А.С.Макаренко// Полное собрание..., т.4. – С. 273.
10. Макаренко А.С. Мои педагогические воззрения/А.С.Макаренко// Полное собрание..., т.4. – С.348.

11. Макаренко А.С. Доклад в педагогическом училище/А.С.Макаренко// Полное собрание..., т.4.– С.271.
12. Из писем А.С.Макаренко к Г.С.Макаренко//Вопросы теории и истории педагогики. М., 1960.
13. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива / Радянська школа // В.А. Сухомлинский Изб. педагогические сочинения в 5 т. – К., 1979, т.1.– С.435.
14. Ницше Ф./ Also sprach Zarathustra//Nietzsche F Werke in drei Bänden. München. 1954 Bd. II, S.785.
15. Парамонов Б. / Горький, белое пятно// Б.Парамонов. – Октябрь, 1992. – №5. – С. 148.
16. Макаренко А.С. Педагогическая Поэма/А.С.Макаренко// Полное собрание..., т.2 – С. 128.
17. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1. – С. 453.
18. Ильин В.В. Антропологическая философия/В.В. Ильин//Философия в 2 тт. Ростов на Дону: Издательство Феникс, 2006 г. т.1. – С. 453.

Стаття надійшла до редакції 20. 01. 2012.

Меттіні Е.

Міжнародна Макаренківська асоціація, м. Рим, Італія

АНТРОПОЛОГІЧНА ФІЛОСОФІЯ В ПРАЦЯХ А.С. МАКАРЕНКА: ВІДПОВІДЬ НА ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ

Показано, як у світогляді А.С. Макаренка можна виявити філософські теми, пов'язані з проблемою антропології, що вивчає формування особистості як основного фактора в соціальному контексті. На думку Антона Семеновича, слід виховувати в людині найважливіші соціальні цінності, щоб подолати егоїстичні і стихійні сторони її природи. Такий підхід може слугувати основою для більш нового і розвиненого гуманізму.

Ключові слова: антропологічна філософія, формування особистості, «Я» спілкування, культурно-перетворююча парадигма, культуртрегер, філософія віталізму, ригоризм, обов'язок, гуманізм.

Mettini E.

International Makarenko's Association, Rome, Italy

ANTHROPOLOGICAL PHILOSOPHY IN THE A.S. MAKARENKO' WORKS: A KEY TO ANSWER TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE PERSONALITY

Sets itself as a goal to demonstrate how in the Weltanschauung of Anton Semenovitch Makarenko is possible to find such philosophical themes, linked to the problem of the anthropology, which deeply studies the formation of the personality as the many important actor in the social context. In Anton Semonovich' opinion, it's needed develop in the man the more important social values in order to overcome instinctive and egoistical side of the human nature. We consider that this approach can be the base for a new and more mature humanism.

Keywords: anthropological philosophy, formation of the personality, "Ego", cultural – transforming paradigm, Kulturträger, vitalism, rigorism, duty, humanism.